

ИСТОРИЯ HISTORY

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378:371.13(560)(03)

ББК 74.03(5Туц)6

K68

DOI: 10.53598/2410-3691-2023-2-319-17-25

ПОДГОТОВКА КАДРОВ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ, СПЕЦИАЛЬНОЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ТУРЦИИ В XX В.

(Рецензирована)

Татьяна Владимировна КОРОТКО

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Россия

tatiana.korotko@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с подготовкой кадров общеобразовательной, специальной и высшей школы Турции, реформами управления, образования в контексте создания светского общества в Турецкой Республике. Также в работе отображается системное противоречие профессионального образования Турции, состоящее в расхождении ключевых ценностных основ: стремления к европейским ценностям и ориентации на сохранение и воспроизводство исламских традиций. В статье дается исторический анализ развития общего и профессионального образования, характеризуется реформа М.К. Ататюрка в области образования и делается вывод о неустойчивости и противоречивости системы профессионального образования Турции в XX в. Уникальность и неповторимость образовательной системы Турецкой Республики заключается в богатом историческом опыте и отчетливом религиозном влиянии на становление образования в этой стране. Государство, которое территориально находится в Европе и Азии, всего несколько лет назад претендовало на вхождение в Европейский Союз, было центром Османской Империи и образцом восточной культуры. Именно двуликость и кросс-культурность породили особенную форму турецкого профессионального образования.

Ключевые слова: подготовка кадров, высшая школа, студенты, курсы, религия, исламские традиции, реформы, образовательная среда, педагогический состав, светское государство, М.К. Ататюрк.

Для цитирования: Коротко Т.В. Подготовка кадров некоммерческой общеобразовательной, специальной и высшей школы Турции в XX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2023. Вып. 2 (319). С. 17-25. DOI: 10.53598/2410-3691-2023-2-319-17-25.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

TRAINING OF NON-COMMERCIAL GENERAL, SPECIAL AND HIGHER EDUCATION IN TURKEY IN THE XX CENTURY.

Tatyana V. KOROTKO

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

tatiana.korotko@yandex.ru

Abstract. The article raises issues related to the training of general education, special and higher schools in Turkey, management reforms, education and the creation of a secular society in the Republic

of Turkey. Also, the work reflects the systemic contradiction of professional education in Turkey, which implies divergence of the key value bases: the desire for European values and the need to preserve and maintain Islamic traditions. The article provides a historical analysis of the development of general and vocational education, characterizes the reform of K. Ataturk in education and concludes that the system of vocational education in Turkey in the XX century was unstable and inconsistent. The uniqueness and originality of professional education in Turkey lies in the rich historical experience and a clear religious influence on the formation of education in this country. The state, which is territorially located in Europe and only a few years ago claimed to join the European Union, was the center of the Ottoman Empire and a model of Eastern culture, and it was this duality and cross-culturality that gave rise to a special form of Turkish professional education.

Keywords: training, higher education, students, courses, religion, Islamic traditions, reforms, educational environment, teaching staff, secular state, M.K. Ataturk.

For citation: Korotko T.V Training of non-commercial general, special and higher education in Turkey in the XX century// Bulletin of the Adyge State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Culturology». 2023. Iss. 2 (319). pp. 17-25. DOI: 10.53598/2410-3691-2023-2-319-17-25.

Введение. В современном мире тесное взаимодействие науки, образования и производства становится стратегической целью и необходимым условием инновационного развития экономики и повышения, таким образом, конкурентоспособности государства. Его эффективность во многом обусловлена усилением профессиональной и интеллектуальной подготовки специалистов.

Начало XX в. было ознаменовано приходом к власти Мустафы Кемаля Ататюрка, который стал архитектором нового светского государства. Поставив цель сделать Турцию развитым проевропейским государством, М.К. Ататюрк провел ряд государственных и социальных реформ, которые так и называются «реформы Ататюрка (Atatürk Devrimleri)», которые, в том числе, были направлены на реформирование сферы образования. В частности, женщины получили право на образование, право работать в государственных учреждениях, участвовать в местных выборах, а с 1934 г. — в выборах в Меджлис.

Материалы и методы. Целью исследования является выявление и обоснование основных стратегий развития высшей профессиональной школы Турции в условиях взаимодействия науки, образования и производства в XX в. Объектом исследования является процесс становления и развития высшего образования Турции.

Предмет исследования: основные стратегии, направления и особенности развития высшего профессионального образования в Турции, способствующие его интеграции в европейское образовательное пространство и инновационному развитию страны на основе взаимодействия науки, образования и производства.

Материалы исследования: диссертационные исследования, авторефераты и научные монографии по формированию общего и профессионального образования в Турции. В процессе реализации работы мы использовали теоретические методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение, систематизация фактических данных).

Методологической основой исследования являются философские концепции в сфере образования, современные методологические разработки по истории образования, работы по методологии сравнительного педагогического исследования. Теоретическую базу исследования составили: научные труды по проблемам современного развития профессионального образования в Турции, вопросы качества образования, проблемы подготовки преподавателей турецкой высшей школы, вопросы интернационализации и межкультурной коммуникации; взаимосвязь науки и образования.

Обсуждение. Результаты. Политические реформы привели к столь серьёзным изменениям в обществе, что начало исчезать множество традиций османского

общества, а в итоге была пересмотрена и изменена вся система общества бывшей Османской Империи.

Реформы Ататюрка положили начало конституционным изменениям. Так, в 1924 г. была принята новая Турецкая Конституция, которая заменила уже устаревшую, промежуточную Конституцию 1921 г. и была написана в соответствии с европейскими нормами того времени. В продолжение принятия Конституции были проведены реформы управления и образования, а также окончательно создано светское общество в Турецкой Республике.

Если же говорить непосредственно о реформе в системе народного образования, то она проводилась под руководством специалистов, приглашенных из Франции, Германии, США и других стран. В 1926 г. делегация работников Министерства просвещения Турции посетила Советский Союз. Во время пребывания в СССР турецкая делегация изучала постановку народного образования в РСФСР, Азербайджане и республиках Средней Азии.

Большую роль в распространении грамотности в Турции сыграло введение в 1928 г. латинского алфавита вместо арабского. Но в стране ощущался острый недостаток в школах преподавательских кадров. Необходимо было построить десятки тысяч школ и подготовить кадры учителей. Крестьяне никак не хотели и не могли понимать, зачем девочек учить писать и читать [1].

«Если бы я не был главой государства, я хотел бы быть министром образования», — признавался Мустафа Кемаль Ататюрк, придававший образованию первостепенное значение [2; 308].

В результате преобразований система просвещения Турции стала включать в себя ряд учебных заведений, одними из которых являлись сельские институты (Köy Enstitüleri) [3; 243]. Это сеть первых государственных средних школ совместного обучения (мальчиков и девочек) в деревнях Турции, действующих в 1940-1954 гг. Название «институты» не причисляет данные заведения к высшим учебным заведениям. Система образования в Турции состоит из 3 основных этапов обучения. Первый этап — обучение в начальной школе, начиная с 7-летнего возраста в течение пяти лет. С 14 лет начинается второй этап, а именно — прохождение средней школы. Данный этап составляет еще 6 лет обучения. После этого выпускники школы имеют право поступать в высшие учебные заведения. Сельские институты относятся ко второму этапу, фактически представляют систему средних школ [4; 136]. Идея основания таких школ принадлежала Министру образования Турции в 1938-1946 гг. Хасану Али Юджель (Hasan Ali Yücel), отцу знаменитого турецкого поэта Джан Юджеля. Данная реформа решительно поддерживалась премьер-министром Исметом Инёню и главой средних школ Исмаилом Хакки Тонгуч. Данные школы послужили краеугольным камнем развития образования в сельских районах. В начале 1940-х гг. такая система образовательных школ напрочь отсутствовала в сельских районах Турции.

Целью создания сельских институтов была подготовка учителей, которые после получения образования направлялись в деревни для создания там школ и преподавания в них. Несмотря на то, что такие школы просуществовали совсем недолго, они стали основой развития среднего образования в стране. В институты набирались ребята, которые показывали наилучшие оценки во время учебы в деревенской начальной школе. Школы развивали как практические навыки, так и теоретические знания. У студентов были обязательные занятия по математике, литературе, истории и пр. Однако при этом они обучались прикладным житейским наукам. Выращиванию овощей и фруктов, фермерству, строительству, прикладному искусству дети обучались не за школьной партой, а в саду, в поле, на стройке или в цеху.

В большинстве институтов ученики сами строили стены своих будущих аудиторий, сами обеспечивали себя продовольствием. В ежедневное расписание также входила утренняя гимнастика, часы чтения и уход за животными на школьных фермах. Обязательными были собрания учеников, на которых они свободно высказывали свое мнение о преподавательском составе и школьной администрации [5; 243].

В середине XX в., по окончании действия реформы в сфере образования, в Турции насчитывалось двадцать сельских институтов и один центральный институт, который подготавливал учителей для данных школ. Количество выпускников составило около 25000 студентов [6].

Несмотря на огромный вклад данной реформы, многие слои турецкого общества не одобряли их существование. Сторонники консервативных идей резко критиковали существование школ, где мальчики и девочки могут учиться вместе. Достаточно трудно было убедить жителей деревень отправить своих детей учиться в столь современные школы. Антикоммунистические и антисоциалистические движения, имеющие сильную власть в то время, вели серьезную информационную атаку с целью понижения репутации таких школ в обществе. Школьные библиотеки содержали большое количество книг левой идеологии, в то время как ожидалось, что дети будут знакомиться с литературой различных политических взглядов. Многие главы деревень, которые находились в крупных городах, потревоженные высокообразованными учителями, были вынуждены вернуться обратно в деревни, по причине того, что учителя развивали не только интеллектуальные способности у детей, но таким образом еще и влияли на развитие самосознания всех деревенских жителей [7; 37].

В итоге правительству пришлось закрыть школы под значительным давлением общества, оппозиционных партий и приближающихся выборов. Тем не менее, несмотря на существенные уступки обществу, правительство потеряло свою весомость перед выборами и их проиграло [8; 52].

Однако значение данной реформы осталось неопределимым для развития образования в Турции. Впоследствии выпускники сельских институтов стали представителями настоящей турецкой элиты. Из нее вышли знаменитые музыканты, поэты, писатели, критики, политические деятели и другие [9].

Если же говорить о реформировании системы высшего педагогического образования в Турции в XX в., то она характеризуется поиском оптимального соответствия между сложившимися традициями в турецкой высшей школе и новыми веяниями, связанными с вхождением в мировое образовательное пространство.

Университеты Турции созданы с использованием модели университета центральной Европы, прежде всего Германии. Это касается, например, Стамбульского и Анкарского университетов. Напротив, Босфорский, Средневосточный технический университет им. Ататюрка относятся к числу учебных заведений, которые используют модель американского университета. Многие опираются на обе модели сразу. При этом европейские модели под влиянием местных традиций и условий общественной жизни претерпевают значительную трансформацию [10; 189].

В планах национального развития целью образования провозглашается необходимость подготовки квалифицированных специалистов в количестве, требуемом для удовлетворения перспективного развития страны. Принятый в 1973 г. Основной национальный закон в области образования декларирует право граждан на 8-летнее базовое образование, предусматривает расширение системы высшего образования, структур педагогического образования, систему стипендий, определяет характер планирования и координации подготовки специалистов [4; 136].

Принятый также в 1973 г. Университетский закон регламентирует вопросы управления и структуры университетов. Он несколько ограничивает их автономию и свободы по сравнению с правами, которыми они пользовались согласно Закону 1946 г.

В соответствии с новым законом был образован Совет по высшему образованию, в его ведение перешли вопросы определения политики в области высшего образования, координации исследований, общего развития и др., которые должны решаться в соответствии с общими задачами, намечаемыми планами национального развития. Определенное недовольство в университетах вызывала политика Совета в отношении профессорско-преподавательского состава, а именно — предложенное им требование обязательной 3-летней работы преподавателей в одном из провинциальных университетов, рассматриваемое как одно из условий продвижения по служебной лестнице. Совет по высшему образованию состоит из 25 человек, из них 16 являются представителями университетов, 9 — правительства. Срок всех полномочий — 8 лет. Совет считается независимым органом, его решения окончательны и не подлежат ратификации. Задача Совета — действовать в интересах правительства и каждого учебного заведения, находить решения, отвечающие интересам обеих сторон. Университеты осуществляют самоуправление с учетом решения Совета. Кроме Совета по высшему образованию, на национальном уровне действуют Межуниверситетский совет и Комитет ректоров университетов. Первый занимается преимущественно вопросами учебного процесса, исследований, публикаций, признанием дипломов и ученых степеней и т.п. Комитет ректоров используется как консультативный орган в решении академических вопросов при Совете по высшему образованию и Межуниверситетском совете. Президент Совета по высшему образованию является одновременно его председателем. Все высшие учебные заведения финансируются из государственного бюджета. На эти цели выделяется 2,1% ВВП, что составляет более 10% государственных расходов. При этом 1,8% ВВП идет на текущие расходы, из которых 43,3% выделяется на начальное образование, 22% — на среднее и 25,3% — на высшее (данные приведены на 1986 г.) [6].

Также студенты педагогического профиля получают стипендию. При этом за каждый год, в течение которого они пользовались стипендией, необходимо в дальнейшем отработать учителем 1,5 года. Студенты же медицинского профиля — в Университете Хаджеттепе (Hacettepe), получающие стипендию, должны по окончании учебы отработать по назначению 3 года или вернуть полученную сумму [10; 134].

К началу 1980-х гг. в Турции была проведена серьезная реформа структуры высшего образования, направленная на его унификацию (Закон 1981 г.). 4 октября 1981 г. был образован Совет высшего образования, подчинивший под своим началом все университеты [11; 187].

Совет высшего образования представляет собой учреждение, которое занимается подготовкой всего учебного процесса. По Конституции, принятой военными в 1982 г., Совет был преобразован в конституционный орган.

Автономия университетов полностью была передана под контроль Совета. Члены совета по большей части назначались правительством и президентом. Преподаватели университетов не имели права избирать своих руководителей. Ректоры и деканы назначались на должность сверху, а те в свою очередь назначали других.

Исходя из ст. 42 Конституции Турецкой Республики от 7 ноября 1982 г. следует, что: «Никто не должен быть лишен права на обучение и образование. Сфера применения права на образование определяется и регулируется законом. Обуче-

ние и образование проводится на основе принципов и реформ Ататюрка, на основе современной науки и методов образования, под надзором и контролем со стороны государства. Не могут создаваться образовательные учреждения, нарушающие эти положения. Свобода обучения и образования не освобождает личность от верности Конституции. Начальное образование для всех граждан мужского и женского пола в государственных школах обязательно и бесплатно... Государство обеспечивает стипендии и другие средства помощи, чтобы позволить студентам, испытывающим финансовые затруднения, продолжать образование. Государство принимает необходимые меры для того, чтобы сделать полезными для общества людей, нуждающихся в специальном обучении. Обучение, образование, исследование и изучение — единственные действия, которыми должны заниматься в образовательных учебных учреждениях. Этим видам деятельности не должны чиниться препятствия никаким способом. Никакой язык, кроме турецкого, не должен преподаваться в качестве родного языка турецким гражданам в любых образовательных учебных учреждениях. Иностранные языки, которые необходимо преподавать в образовательных учреждениях, и правила, которым нужно следовать при проведении обучения в школах с изучением иностранных языков, определяются законом» [3].

В результате выборов 1987 г. давление на университеты со стороны СВО (Совет высшего образования) ослабло, и отстраненным ранее от должности преподавателям было разрешено вновь вернуться к выполнению своих обязанностей. Также Совету пришлось отказаться от ряда введенных им ограничений и пойти на организационные меры, направленные на структурные изменения в системе высшего образования, в том числе и открытие доступа к нему более широкого круга молодежи.

Хотя после 1991 г. право назначения на должность продолжало оставаться за Советом и президентом, все же предпочтения преподавателей также начали приниматься во внимание. С этого момента университеты были более свободны в своих действиях в плане пополнения своих кадров [5; 243].

Если ранее в систему высшего образования входили учебные заведения университетского и неуниверситетского типа, причем последних было большинство (около 100), то в ходе реформы высшие учебные заведения неуниверситетского типа — различные профессиональные школы, институты, колледжи — в своей массе были присоединены к университетам, образовав входящие в состав университетов многочисленные подразделения. Таким образом, сами университеты превратились в крупные интегрированные учебные центры [9].

В высших учебных заведениях на период 1986 г. работали около 24,4 тыс. преподавателей, из них 31% составляли женщины. Члены профессорско-преподавательского состава по рангам делятся на профессоров, доцентов и младший или вспомогательный педагогический состав. Последняя категория составляет 78% всех преподавателей, профессора — примерно 9%. К младшему педагогическому составу относятся ассистенты, специалисты-исследователи, переводчики и другие сотрудники, должности которых определяются в зависимости от университета. Например, в Босфорском университете приняты следующие должности: профессор, адъюнкт-профессор (доцент), ассистент-специалист, инструктор, исследователь; в Университете им. Ататюрка — профессор, адъюнкт-профессор, ассистент, инструктор, ассистент-исследователь и т.д. Профессор и адъюнкт-профессор (в отдельных университетах — доцент) назначаются на длительное время и уходят на пенсию в 70 лет. Ассистент зачисляется на работу первоначально на 2 года, в дальнейшем зачисление можно повторять дважды, в общей сложности до 6 лет. На должность ассистента принимаются специалисты со степенью доктора, владе-

ющие иностранным языком. Для получения следующего звания требуется проработать не менее 4 лет. Авторитарность, свойственная системе руководства вузами, вызывает неудовлетворенность у молодых преподавателей и значительную миграцию их в другие страны [12; 351].

Студенты заочной формы получают из университета необходимый пакет учебных материалов. Дополнительно для них проводятся учебные радио- и телепрограммы, организуются летние курсы, возможны вечерние занятия, а также занятия в выходные дни. Заочным обучением охвачено более 120 тыс. студентов. Основные формы обучения в высшей школе — лекции, семинарские занятия, лабораторные работы. Многие университеты (Босфорский, Средневосточный, Хаджиттепе) для определения объема работы студента используют заимствованную в высшей школе США систему кредитных единиц. Члены профессорско-преподавательского состава, наряду с преподавательской работой, совместно со старшекурсниками ведут научные исследования. Финансируются исследования за счет правительства, частных и международных организаций. Основным спонсором является Научно-исследовательский и технический совет Турции — автономная организация, основанная в 1963 г. [10; 97].

Как отмечают социологи, к началу 1980-х гг. основная доля исследований (85%) приходилась на тематику гуманитарного профиля. Определенные исследования ведутся в области медицины, инженерного дела, сельского хозяйства. В 1985 г. в исследовательском секторе страны было занято 20 тыс. человек, 6,2 тыс. (31%) из них работали в высшей школе. За границей в 1986 г. учились 16 190 турецких студентов, в том числе в ФРГ — 10 060, США — 2200, Австрии — 836, Франции — 753, Греции — 427. В Турции в это же время обучались 6943 иностранных студента: из стран Азии — 5982, стран Европы — 604, Африки — 244, Америки — 22 [13; 33].

Практикуются контакты между отдельными университетами Турции и учебными заведениями ФРГ, Великобритании, США, Франции, Дании. Так, Средневосточный технический университет, являясь одновременно национальным и региональным учебным заведением, широко привлекает к работе иностранных преподавателей; значительная часть иностранных студентов в Турции учатся именно в данном учебном заведении [8; 52].

Заключение. В результате со времени создания Совета высшего образования, когда по стране насчитывалось всего 29 университетов, к 2000 г. их число достигло 100 [14].

В середине 1980-х гг. была введена практика широкого внедрения нестационарных форм обучения, открытого и непрерывного обучения — давно и широко известных в странах Запада и США. Это подразумевало введение групп факультативных предметов и возможности выбора преподавателей, создание программных модулей, облегчающих мобильность студентов (вплоть до повсеместного использования индивидуального графика обучения). Также допускалось введение межфакультетского обучения либо предоставление студентам возможности выбирать занятия из всего набора дисциплин в рамках данного учебного заведения, а не только из перечня, предусмотренного программой конкретного факультета. В рамках этих форм учащийся любого уровня первоначальной подготовки мог получить специальность, завершить учебный цикл, получить диплом, удостоверяющий его квалификацию [15; 387]. Если в начале 1980-х гг. на 100 тыс. жителей Турции приходилось 550 лиц с высшим образованием, то в 90-х гг. их число возросло более чем вдвое и достигало на 1986 г. 1253 человека [16; 177].

Отдельно хотелось бы затронуть непосредственно тему квалификации преподавательского состава. Особое место в практике признания квалификаций кадрового

состава в Турции занимают совместные образовательные программы. Они позволяют повышать уровень подготовки трудовых ресурсов на основе тесного взаимодействия университетов в научно-образовательном процессе, способствуют развитию системы обеспечения качества образования на основе двух культур.

Кадровые проблемы в университетах Турции во многом обусловлены жесткими требованиями к квалификации преподавателей:

- наличием степени доктора философии (Ph.D), отражающей высокий статус преподавателя (научного исследователя);
- большой учебной нагрузкой и низким уровнем заработной платы, которые затрудняют обеспечение качества образования;
- комплектованием региональных университетов квалифицированными преподавателями в условиях расширения сектора высшего образования и повышения их конкурентоспособности [14; 79].

Если же говорить о развитии педагогической квалификации академического состава в Турции, то оно осуществляется лишь в отношении молодых преподавателей. Вместе с тем, исследование показало рост заинтересованности и потребности преподавателей в развитии педагогических компетенций, методической культуры, творческом саморазвитии, освоении образовательных инноваций и профессионального мастерства, т.е. создании системы повышения квалификации (специальные программы, центры подготовки преподавателей, привлечение специалистов из разных областей научного знания, стажировки за границей и пр.). В целом стратегия повышения качества профессионально-педагогической деятельности преподавателей в Турции ориентирована на усиление научно-исследовательского потенциала страны и расширение международного сотрудничества в сфере науки и образования.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что ключевым звеном культурной реформы Ататюрка была ликвидация безграмотности. Высокая динамика процессов интернационализации и академической мобильности в контексте европейской интеграции в соответствии с национальным контекстом способствовала повышению качества подготовки специалистов и, в то же время, приводит к усилению интеллектуальной миграции. Также можно констатировать, что система подготовки кадров в Турецкой Республике в последние десятилетия XX в. претерпела большие изменения в структурном и социальном планах. Значительное расширение сети вузов, наряду с внедрением нестационарных форм обучения, дает существенную количественную и качественную отдачу.

Примечания:

1. *Engelhardt E.* La Turquie et le Tanzimat ou histoire des reformes dans l'empire ottoman: book in 3 volumes. Vol. I. Paris, 1882.
2. *Ушаков А.Г.* Феномен Ататюрка. Турецкий правитель, творец и диктатор. М.: Центрполиграф, 2002. 308 с.
3. *Газизова А.И.* Стратегии развития высшей профессиональной школы Турции: в контексте исследования проблем модернизации образования: дис. ... д-ра пед. наук. Ижевск, 2010. 382 с.
4. *Полат Салих.* Процесс развития светского государства в Турции // Религия и право. 2001. № 2. С. 136.
5. Конституция Турецкой Республики от 7 ноября 1982 года. URL: 227_ru.pdf (legalportal.am)
6. Данные Государственного Института статистики. A Gender Review in Education. Turkey, 2003.
7. *Türkiye İstatistik Yılıhgi.* Ankara, 1995. P. 176-178.
8. *Ortayh, liber, împaratorlugun En Uzun Yih.* Istanbul, 1999. P. 192.
9. *Mardin S.* The Genesis of Young Ottoman Thought. A Study in the Modernization of Turkish Political Ideas. Princeton, 1962. P. 243.

10. YÖK Reformu ve Altı Yıllık Uygulama Sonuçları. Ankara, 1988. P. 31-34.
11. La Politique de l'Enseignement en Turquie // La Temp Modern. 1984. № 456. P. 350-352.
12. *Усманова С.М.* Проблемы и перспективы интеграции системы высшего педагогического образования Турции в Европейское сообщество // Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского. 2009. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/pspo/2009_23_2/usmanova.pdf
13. *Hürriyet Gazetesi*. Istanbul, 1986. P. 37.
14. Высшая школа за рубежом: проблемы, поиски, решения / под науч. ред. К.Н. Цейконир. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. 189 с.
15. *Киреев Н.Г.* История Турции XX век. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. 608 с.
16. *Cumhuriyet Gazetesi*. Istanbul, 1996. P. 52.

References:

1. *Engelhardt E.* La Turquie et le Tanzimat ou histoire des reformes dans l'empire ottoman: book in 3 volumes. Vol. I. Paris, 1882.
2. *Ushakov A.G.* The Phenomenon of Atatürk. Turkish Ruler, Creator and Dictator. М.: Tsentrpoligraf, 2002. 308 pp.
3. *Gazizova A.I.* Strategies for the development of higher professional school in Turkey: in the context of the study of the problems of education modernization: Diss. for the Dr. of Pedagogy degree. Izhevsk, 2010. 382 pp.
4. *Polat Salikh.* The process of development of a secular state in Turkey // Religion and Law. 2001. No. 2. P. 136.
5. The Constitution of the Turkish Republic of November 7, 1982. URL: 227_ru.pdf (legalportal.am)
6. Data from the State Institute of Statistics. A Gender Review in Education. Turkey, 2003.
7. *Türkiye İstatistik Yılıhgi*, Ankara. 1995, P. 176-178.
8. *Ortaylı, İsmail Hakkı*, İmparatorlugun En Uzun Yılı, Istanbul, 1999. P. 192.
9. *Mardin S.* The Genesis of Young Ottoman Thought. A Study in the Modernization of Turkish Political Ideas. Princeton, 1962. P. 243.
10. YÖK Reformu ve Altı Yıllık Uygulama Sonuçları. Ankara, 1988. P. 31-34.
11. La Politique de l'Enseignement en Turquie. La Temp Modern. 1984. No. 456. P. 350-352.
12. *Usmanova S.M.* Problems and prospects of integration of the system of higher pedagogical education in Turkey into the European Community // National Library of Ukraine named after V.I. Vernadsky. 23.02.2009. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/pspo/2009_23_2/usmanova.pdf.
13. *Hürriyet Gazetesi*, Istanbul. 1986. P. 37.
14. Higher school abroad: problems, searches, solutions / ed. by K.N. Tseykonir. М.: Research Center for the Problems of the Quality of Specialists Training, 1994. 189 pp.
15. *Kireev N.G.* History of Turkey in the 20th century. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. 608 pp.
16. *Cumhuriyet Gazetesi*. Istanbul, 1996. P. 52.

Статья поступила в редакцию 02.03.2023; одобрена после рецензирования 16.03.2023;
принята к публикации 28.03.2023.
The paper was submitted 02.03.2023; approved after reviewing 16.03.2023;
accepted for publication 28.03.2023.

© Т.В. Коротько, 2023